

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКSIKA
В ГРОДНЕНСКИХ ГОВОРАХ КАК ФРАГМЕНТ
БЕЛОРУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКОЙ

СВЕТЛАНА А. ГОРСКАЯ

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Факультет филологический, Кафедра русского языка
ул. Э. Ожешко, 22, 230000 г. Гродно, Беларусь
e-mail: gorskaya_s_a@mail.ru
(получено 21.08.2014; принято 1.12.2014)

Abstract

**The astronomical vocabulary in Grodno Region Accents
as part of Belarusian linguistic world image
in comparison with the Russian one**

The article is dedicated to the description of a considerable part of linguistic world image in the Grodno Region accents in comparison with the corresponding Russian linguistic world image. The semantic features essential for the nomination within each of the topical groups of the given semantic space of the language have been revealed, their hierarchy has been established, the causes of word-building activity within different astronyms (space-object name) groups and names of natural phenomena have been analyzed.

Key words

Linguistic world image, nomination, semantics, motivation, functional, regional accents, regional vocabulary.

Резюме

Статья посвящена системному описанию значимого фрагмента языковой картины мира в говорах Гродненской области в сопоставлении с соответствующим фрагментом русской языковой картины мира. Выявляются актуальные для номинации в пределах каждой тематической подгруппы этого участка семантического пространства языка семантические признаки, устанавливается их иерархия, анализируются причины словообразовательной активности в той или иной подгруппе астрономов и номинаций природных явлений.

Ключевые слова

Картина мира, номинация, семантика, мотивация, функциональный, говоры, диалектная лексика.

В последние десятилетия в лингвистике наблюдается активизация внимания к проблемам языковой картины мира и национального своеобразия языкового отражения действительности. В исследованиях этого направления особая роль отводится описанию народных говоров как одного из феноменов национальной культуры. Диалектная лексика отражает различные стороны народной жизни, хранит богатую информацию о системе народных ценностей и традиций. Для изучения лексического фонда языка особенно важным оказывается исследование отдельных тематических и семантических групп в сравнительно-историческом и сравнительно-типологическом аспектах. С этой точки зрения заслуживающей внимания нам представляется микросистема «Небо, небесные тела и природные явления» как отражающая важнейшую сферу бытия, воздействующую на мышление и творческое воображение человека. Этот фрагмент русской языковой картины мира описан в монографии Т.И. Вендиной¹. В качестве задачи нашего исследования мы определили описание фрагмента картины мира избранного участка языкового пространства на материале говоров Гродненской области в сопоставлении с русским языковым материалом. Говоры Гродненской области представляют интерес для славяноведения как пограничные, вобравшие в себя восточно- и западнославянские языковые черты. Поскольку указанный фрагмент русской языковой картины мира достаточно подробно описан, в нашем исследовании он служит «отправной точкой» для сопоставления, однако из *Словаря русских народных говоров* (СРНГ) нами было выбрано 290 лексем тематической группы «Небо, небесные тела, атмосферные и климатические явления», и в целях объективности они привлекались для анализа. В имеющихся белорусских диалектных лексикографических источниках² отмечено 279 лексем данной тематической группы.

¹ Т.И. Вендина. *Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм)*. Москва: Индрик, 1998.

² *Лексічны атлас беларускіх народных гавораў: у 5 т.* Пад рэд. М.В. Бірылы, Ю. Ф. Мацкевіч. Мінск: Фонд фундаментальных даследаванняў Рэспублікі Беларусь — Камітэт геадэзіі пры

Т.И. Вендина указывает, что семантическая сфера, связанная с обозначением неба и небесных тел, практически закрыта для словообразования³. Исключение составляет довольно обширный синонимический ряд наименований луны, однако первостепенное значение приобретает не сам факт её наличия, а отдельные фазы, поэтому в разных русских говорах существуют номинации: *молодок*, *нарощенец*, *новолунь* 'молодой месяц'; *полник*, *полнота* 'полнолуние', внутренняя форма этих лексем прозрачна. Интересно, что в некоторых русских говорах номемы подгруппы, называющей звёзды и планеты, соотносимы с лексемами других подгрупп. Так, например, *звезда* в Тобольских говорах именуется *зарница*. Планета *Венера* и иногда другие звезды представлены лексемами *зарничка*, *зорька*, *зоречка*, *зоринка*, *зорка*, *зоря* (Горно-Алтайские, Пензенские, Новгородские, Томские, Смоленские говоры). Можно предположить, что *звезда* и *зарница* в русских говорах совпадают по значению, т.к. обозначают светящее, яркое явление. Группа звезд, объединенная общим названием, представлена лексемами *Звездожар*, *Стожары*, *Волосожары* 'созвездие Большой Медведицы'. В.И. Даль упоминает о народном названии Петров Крест⁴. В Рязанских и Новгородских говорах так называют Орион, в Пензенских — созвездия Лебедь и Голова Дракона, в Псковских, Калужских, Саратовских — 'созвездие вообще' или 'какое-то созвездие'. Для носителей русских говоров важно время появления звезд (*полноночица* 'звезда, восходящая в полночь', Уральские говоры), а также их количество (*звездач* 'множество звёзд на небе', Томские говоры).

Как и в русских говорах, в Гродненских говорах семантическая подгруппа обозначений собственно небесных объектов — астрономов — самая малочисленная. Сюда относится в первую очередь название месяца — *туляч*. Актуальны для носителей говоров также его фазы, с которыми, очевидно, связаны многочисленные приметы, в первую очередь посевной календарь: *сход* 'последняя четверть месяца', *настаццё* 'появление молодого месяца'. Из многочисленных созвездий «заслужила» собственное наименование только *Большая Медведица*. Ее в Гродненской области называют *Світальна*, *Стажар'е*. В последнем случае в основу наименования положен акциональный признак. Суффикс собирательности *-j-* свидетельствует о том, что объект номинации мыслится носителями языка как единый (ср. рус. диал. *Стожары*)⁵.

Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь, 1993; Т.Ф. Шешкович. *Слоўнік Гродзенскай вобласці*. Мінск: Навука і тэхніка, 1983; П.У. Сцяцко. *Слоўнік народнай мовы Зэльвенічыны*. Гродна: Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, 2005; *Слоўнік рэгіянальнай лексікі Гродзенічыны*. Пад рэд. М.А. Даніловіча, П. У. Сцяцко. Гродна: Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, 1999; А.П. Цыхун. *Скарбы народнай мовы: з лексічнай спадчыны насельнікаў Гродзенскага раёна*. Гродна: Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, 2014.

³ Т.И. Вендина. *Русская языковая картина мира...*, с. 35.

⁴ В.И. Даль. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва: Русский язык, 1978, с. 489.

⁵ Как свидетельствует *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*, *Стажар'е* может быть наименованием также созвездия Плеяды. Для обоих созвездий в белорусских говорах существует также более распространенное наименование *Валасажар*. Ср. русское диалектное *Волосожары*, украинское *Волосожар*, церковно-славянское *власожельць*, *власожалища*, которое

Еще одна лексема этой подгруппы в Гродненских говорах является скорее обобщенным, нежели индивидуальным наименованием — *верхачка* ‘самая яркая звезда’. Основа номинации — не пространственная характеристика, а место в иерархии, т.е. при номинации актуализирован также акциональный признак.

В русских говорах особо отмечен факт появления небесного светила — *зарянка* (Костромские, Сибирские, Забайкальские говоры) *заряница* (Смоленские, Московские, Калужские говоры), *зарница* (Донские говоры). Эти лексемы могут также обозначать противоположное явление — момент исчезновения небесного светила, что свидетельствует о тесной связи явлений в сознании носителей языка.

Подгруппа «момент появления или исчезновения небесного светила» и связанное с этим членение суток представлена в Гродненских говорах весьма многочисленными примерами: (1) *додніца*, *надранкам*, *пазор* ‘перед рассветом’, *світальны* ‘предрассветный’, *золкам*, *надодніцы*, *наподсвет*, *удосвітку* ‘на рассвете’, *нараніцу*, *на ранкі* ‘рано, на рассвете’, *поранак*, *прысветак* ‘рассвет’, *упарану* ‘утром’, *развіньваць*, *ясніцца* ‘светать’, *узвідніцца* ‘развиднеться’;

(2) *пацёмку* ‘в сумерках’, *на цямне* ‘поздно вечером’, *упрыцёмку* ‘в сумерках, поздно вечером’, *суцінкі* ‘когда смеркается’, *сцмець*, *умеркнуть* ‘стемнеть’, *уначэ* ‘ночью’, *цёмначы*, *цёмнячком* ‘впотьмах’, *цямком* ‘после заката солнца, когда темно’, *шароўка* ‘потемки’, *шарутка* ‘шэра, цёмна, пацёмкі’, *начэй* ‘в ночь, ночью’, *нашара*, *нашарэнцы* ‘в сумерках, под вечер’.

Как видим, наибольшую значимость имеют не временные отрезки день/ночь, а время появления светила — рассвет и непосредственно предшествующий ему отрезок времени, а также диаметрально противоположное явление — исчезновение светила. Обе группы представлены практически одинаковым количеством примеров, и в обоих случаях последовательно прослеживается положенный в основу номинации признак визуального восприятия (*-свет-*, *-від-*, *-зор-*, *-ясн-* / *-цень-*, *-цем-*, *-мерк-*, *-шэр-* ‘серый’). В первой подгруппе, кроме того, актуализирован оценочный признак — *над-ран-кам*, *на-ран-іцу*, *на ранкі*, *по-ран-ак*, *упа-ран-у* (последнее слово в этом ряду обозначает не ‘рассвет’, а просто ‘утро’, появление в слове двух близких по значению приставок может быть объяснено результатом контаминации — довольно распространенным в говорах явлением). Заслуживает отдельного внимания тот факт, что середина дня и ночи обозначены, как и в литературном языке, особо: *серадня*, *цярэдня* ‘в полдень’ и *цярэднячы*, *сярэднячы* ‘в полночь’. Тесная связь их в сознании носителей языка подчеркнута общим словообразовательным средством и способом образования. Однако наименования *полдня* составляют в говорах Гродненщины синонимический ряд *палуднавек* ‘полдень’, *сераднёўка* ‘середина дня’, *серадня* (и его фонетический вариант *цярэдня*) ‘полдень’, *упалудзянь* ‘в полдень’, *сярэдня-бяледня* ‘в полдень’ (*бяледня* — *бял* (*бел*) + *дн(я)*: языковая игра, построенная на созвучии), тогда как ‘в полночь’ — только *цярэднячы*, *сярэднячы* (*фонетические*

связывают с *волох* (*влах*) — старым названием романских народов. Наряду с этим в белорусских говорах существует *валоскі*, что даёт основания предполагать, что *Валасажар* возникло в результате контаминации *волос* и *стожар*.

варианты). Отдельно обозначено время 'после обеда' — *на полудню, паабедзе* и 'до обеда' — *над просту* 'под полдень' (вероятно, основа мотивации — положение солнца на небосклоне: ср. *вы-прост-ать* — содержит сему 'прямой, распрямленный, освобожденный'). Многочисленность номинаций явления 'момент появления или исчезновения небесного светила' обусловлена также прагматически: в деревнях работы по хозяйству начинаются до рассвета и заканчиваются в сумерки.

По свидетельству Т.И. Вендиной, в семантической сфере «Небо и небесные тела» наиболее открытым для актов словообразования является такой её номинативный участок, как «Атмосферные и климатические явления». При этом если семантическое пространство 'хорошая погода' практически не членится языковым сознанием русского народа, то семантическое пространство 'плохая погода' имеет высокую степень расчленённости.⁶ В *Словаре русских народных говоров* отмечены многочисленные наименования, которые обозначают ненастье, непогоду (обычно снег, дождь с сильным ветром): *грязель, грязи, дрюння, дрябня, замочь, засиверка, кал'ега* и *калег'а, к'алига; замерека* 'первое осеннее непогодье'; *грязель* 'осеннее ненастье'; *жмычка, жмучь* 'ненастье с туманом'; *дряня, дрянуха, дрязга* 'снег с дождем'.

Жаркая, теплая погода, жара в русских говорах имеет обозначения: *жарина* (Саратовские говоры), *жарота* (Курские, Смоленские), *загрева* (Архангельские), *жаруха, жарота* (Смоленские). Лексема *пекота* 'жара, зной' отмечена в Орловских, Курских, Брянских, Смоленских говорах.

Как и в русских говорах, наиболее «густозаселенным» в диалектах Гродненщины является семантический участок 'атмосферные и климатические явления'. В первую очередь следует обратить внимание на общую характеристику погоды. Двумя самостоятельными лексемами обозначена 'непогода' — *азыра, рэсквась*, при отсутствии однословного наименования для хорошей погоды. Дальнейший анализ лексем данной подгруппы также подтверждает вывод о том, что семантическое пространство 'хорошая погода' почти не членится (здесь можно отметить только пять лексем: *рушанне* 'теплые осенние дни', *санцагрэй* 'солнечная погода', *пахадно* 'тепло, хорошо', *слонечны* 'солнечный', *незахмарны* 'ясный, без туч'), в отличие от семантического пространства 'плохая погода', демонстрирующего высокую степень расчленённости: *брынскотна* 'холодно, ветрено', *здрожна, знобка, стыла, сідрава* 'холодно', *калявы (день)* 'холодный', *халадне* 'холодно, морозно', *сіварэць* 'холодать', *зембавата* 'прохладно', *дажджэвіца* 'дождливая погода', *зылавита* 'сыро, промозгло', *кошна* 'мокро, сыро', *склерны (день)* 'сырой, холодный', *кандыбасіць* 'хмуриться, покрываться тучами', *слоць* 'непогода, слякоть', *хлёба, хляпа, хліпанка* 'мокрота, слякоть', *шляпаніна* 'грязь, бездорожье', *галаладзіха* 'гололед', *слізгавіца* 'гололедица', *аблівака, одвільж* 'оттепель', *спеката, спёкла, пякота* 'жара, жарко'. Обращает на себя внимание многочисленность номинаций для сырой погоды — 11 лексем из 24, что можно объяснить климатическими условиями региона. С другой стороны, 7 лексем содержат семы, прямо или косвенно указывающие на связанные с погодными условиями

⁶ Т.И. Вендина. *Русская языковая картина мира...*, с. 25.

трудности передвижения. Таким образом, и в этой подгруппе прагматический аспект служит главным при номинации.

Тесно связана с семантическим блоком «погода» группа лексем со значением 'осадки'. Среди них в обоих языках выделяются наименования дождя и снега. Так, в русских говорах актуальными для номинации в подгруппе «дождь» являются семантические признаки:

- 1) сила (интенсивность) — чаще номинации заслуживает именно сильный дождь: *ихром* (Петербургские говоры), *заливень* (Псковские, Тверские, Архангельские), *дожжака* (Воронежские), *водопад* (Орловские), *литва* (Владимирские); мелкий моросящий дождь — *бусенец* (Вологодские, Пермские, Вятские), *моросейка* (Тверские), *ситник* (Орловские);
- 2) температура: *изгарина* и *изгарь* 'мелкий холодный дождь' (Орловские), *парун* 'тёплый дождь' (Архангельские);
- 3) темпоральный признак: а) длительность: затяжной дождь — *дожжовье*, *заложник* (Архангельские говоры), *обкладень* (Орловские), *завальный дождь* (Пермские, Екатеринбургские); кратковременный дождь — *перелётка* (Псковские); б) отнесённость к поре года: *зарев* 'осенний дождь' (Смоленские);
- 4) прагматическая ценность: *грибовник* (Костромские), *огуречник* (Орловские).

Гром и молния с дождем или градом во Владимирских говорах называется *грозичка*. Молния без грома, зарница в Амурских, Свердловских и Уральских говорах называется *за'рники* и *зарники*'.

В Гродненских говорах наименования дождя также многочисленны: *аблажнік* 'затяжной дождь', *ведранец*, *касахвошч*, *макун*, *праліўнік*, *уліва*, *уліў*, *улюха* 'ливень, проливной дождь', *ворыўнік* 'тёплый дождь под пахоту', *дабрасей* 'тёплый густой дождь', *дан* 'дождь', *дзюжыць* 'литься струями' (о дожде), *сейва*, *мароша*, *морась* 'мелкий дождь', *мжа* 'мелкий холодный дождь', *пасеўны дождж* 'небольшой дождь при теплой погоде', *прэрва* 'дождь с перерывами', *цабаніць* 'лить, сильно течь' (о дожде), *царабоніць* 'литься', *сявец* 'весенний мелкий дождь'. Семантические признаки, актуальные для номинации в этой подгруппе, образуют следующую иерархию:

- 1) сила (интенсивность): *дабрасей* 'тёплый густой дождь', *дзюжыць* 'литься струями', *касахвошч* 'проливной дождь', *сейва* 'мелкий дождь', *макун* 'проливной дождь', *мароша* 'мелкий дождь', *морась* 'мелкий дождь', *мжа* 'мелкий холодный дождь', *пасеўны дождж* 'небольшой дождь при теплой погоде', *праліўнік* 'проливной дождь', *уліва*, *уліў*, *улюха* 'ливень', *цабаніць* 'лить, сильно течь' (о дожде), *царабоніць* 'литься', *сявец* 'весенний мелкий дождь';
- 2) температура (тёплый/холодный): *ворыўнік* 'тёплый дождь под пахоту', *мжа* 'мелкий холодный дождь', *пасеўны дождж* 'небольшой дождь при теплой погоде';
- 3) темпоральный признак: а) длительность: *аблажнік* 'затяжной дождь'; б) отнесенность к поре года: *сявец* 'весенний мелкий дождь';
- 4) прагматическая ценность: *ворыўнік* 'тёплый дождь под пахоту', *дабрасей* 'тёплый густой дождь'.

Последний из указанных семантических признаков отражен также во внутренней форме в случаях *насеўны дождж* 'небольшой дождь при теплой погоде' и, вероятно, *сявец* 'весенний мелкий дождь', хотя в последнем примере возможна и другая мотивация — указание на признак 'мелкий'. Ср.: *сейва* 'мелкий дождь'. Не отмечены в этой подгруппе, в сравнении с русскими говорами, только наименования, указывающие на сопровождающие дождь осадки (ср. рус. *громовик*, *снежница*). Подгруппа «атмосферные явления, сопровождаемые электрическими разрядами и звуками» в Гродненских говорах представлена глаголом и двумя отглагольными существительными: *ляшчыць* 'гремять', *перазіхценне* 'вспышки света', *перашумы* 'шум дождя, ветра'.

Семантическая подгруппа «снег» в русских говорах насчитывает более трёх десятков наименований, в которых отражены:

- 1) общая характеристика снега (*мятик*, *подлег*, *порошуха*, *лепень*, *облепиха*, *лепуха*, *шляпошник*, *голуха*, *кашка*, *зимка*, *кружак*);
- 2) сопровождающие атмосферные явления (*дерунья*, *дуйка*, *заметуха*, *крутиха*, *валюга*, *дряпуха*, *снежница*);
- 3) время появления (*вешник*, *засимок*, *позимка*, *позимье*)⁷.

В Гродненских говорах эта подгруппа малочисленнее, чем в русских: *сенечнік* 'сыпучий снег, который проникает сквозь стены', *снегавей*, *крутовіна*, *пульга* 'снежная метель', *сляпы снег* 'снег при ярком солнце', *каляднік* 'первый снег в январе', *кудасіць* 'заметать снегом', *суметны* 'занесенный снегом', *трусца* 'густой снежок', *шалёпа* 'вязкий снег'. Практически все наименования подтверждают тот факт, что маркируются ценности отрицательного порядка. Интересен, на наш взгляд, пример *сенечнік* 'сыпучий снег, который проникает сквозь стены', в семантике которого отражен прагматический аспект. Устойчивое словосочетание *сляпы снег* 'снег при ярком солнце' образовано по модели, представленной в литературных русском и белорусском языках единичным примером — *слепой дождь* 'дождь при ярком солнце'. Темпоральная сема актуализирована в двух номинациях данной подгруппы — *каляднік* 'первый снег в январе', *веснавік* 'весенний снег с морозом'.

Из других наименований осадков можно отметить только синонимический ряд «туман, изморось», что объясняется также климатическими условиями региона: *зызар*, *зэс* 'мгла, туман', *навараць* 'облако, туман', *марасліва* 'изморось', *марась* 'мелкий дождь с туманом'. В русских говорах нам встретились единичные наименования *имжица*, *имжа* 'туман' (Смоленские, Брянские говоры), *изгарина*, *изгарь* 'мелкий холодный дождь' (северные говоры).

В Гродненских говорах отмечено диалектное наименование 'радуги' — *дажджанка*. Сюда примыкает глагол *тэнчавець* 'переливаться радугой, проясняться'. В русских говорах это обширный ряд: *градовка* (Брянские говоры); *градовница*, *града* (Курские говоры), *дуга*, *дождевая дуга* (Калужские, Новгородские, Тверские, Смоленские, Вятские) *знамя*, *знамение* (Архангельские говоры). Тем не менее, в основу номинации белорусского диалектного *дажджанка* и в устойчивом сочетании русских говоров *дождевая дуга* положен общий признак —

⁷ Т.И. Вендина. *Русская языковая картина мира...*, с. 29.

‘время появления’. В устойчивом сочетании *дождевая дуга* содержится также указание на форму, как и в лексеме *дуга*. Иное в номинациях *знамя, знамение*, где подключены ценностные оценки: согласно Библейскому повествованию, радуга впервые показалась после того, как схлынули воды Потопа. Это знак завета, заключённого между Богом и человеком, что подобное больше не повторится.

Зафиксированы в Гродненских говорах также отдельные наименования подгруппы «скопления в атмосфере водных капель и ледяных кристаллов»: *аблачына* ‘облако’, *пузыркі* ‘светлые тучки на небе’, *сухмаркі* ‘легкие облака’, *чата* ‘дождевая туча’. Они интересны с той точки зрения, что не содержат отрицательно маркированных лексем.

В группе «атмосферные и климатические явления» есть еще два семантически активных участка — это названия мороза и ветра. Т.И. Вендина указывает, что в русских говорах маркируется: 1) сильный мороз (*морозина, морозяка, пекун, трескун*); 2) время его наступления (*зазимок* ‘первый мороз’, *отзимье* ‘поздние морозы’)⁸.

В Гродненских говорах подгруппа «мороз» представлена диалектными лексемами: *зембіць* ‘морозить’, *зімнік* ‘мороз’, *сцюдзіна* ‘холод, мороз’, *ранішнік* ‘майский мороз’, *свяжак, падзімак, прызімак, падмарозак* ‘первый мороз’, *маразянка, марозіско, пякун* ‘сильный мороз’, *сцінаць, шэрхнуць* ‘замораживать’, *шэрхнуць* ‘подмерзнуть’, *трыскуць* ‘морозная погода’. Показательно, что в сравнении с другими подгруппами семантического участка «атмосферные и климатические явления» темпоральный признак здесь наиболее актуализирован: *ранішнік* ‘майский мороз’, *свяжак* ‘первый мороз’, *падзімак* ‘первый мороз’, *подмарозак* ‘первый мороз’, *прызімак* ‘первый мороз’, причем чаще это именно признак ‘первый’. Сема ‘сила, интенсивность’ актуализирована в лексемах: *маразянка* ‘сильный мороз’, *марозіско* ‘сильный мороз’, *пякун* ‘сильный мороз’. В последнем случае в основе номинации лежит осязательное ощущение, в примере *трыскуць* ‘морозная погода’ — слуховое восприятие.

В названиях ветра для носителей русского языка актуальны признаки:

- 1) сила ветра (*ветрило, ветродуй* ‘сильный ветер’);
- 2) направление ветра (*моряник* ‘ветер с моря’, *противник* ‘встречный ветер’, *полуночник* ‘северо-восточный ветер’);
- 3) температура (*холодик, зимник, свежуй*);
- 4) время его появления (*зимарь, летник, ночняк*);
- 5) производимое действие (*водонос* ‘ветер, несущий воду на озере’).⁹

Названия ветра в говорах Гродненщины представлены лексемами: *венічнік* ‘колючий ветер’, *верхавік* ‘ветер в верхних слоях атмосферы’, *ветравал, ветравіца, ветраніца, крутавей* ‘сильный ветер’, *грэга* ‘сильный восточный ветер’, *джыгляваць* (о ветре) ‘сильно дуть’, *сіверны* (ветер) ‘холодный’, *сіварнік* ‘северный ветер’, *скузнь* ‘сквозняк’, *сляпы вецер* ‘сильный ветер с песком или снегом’, *лістабой, ліставей* ‘осенний ветер’, *павейнік* ‘слабый ветер’, *падвей* ‘сквозняк’, *сухавік* ‘сухой’, *трымунтан* ‘северный ветер’, *цяпловік* ‘южный теплый

⁸ Т.И. Вендина. *Русская языковая картина мира...*, с. 32.

⁹ Т.И. Вендина. *Русская языковая картина мира...*, с. 33.

ветер'. Актуализированные семантические признаки в данной подгруппе представлены таким образом:

1) сила (интенсивность): *ветравал*, *ветравіца*, *ветраніца*, *крутавей* 'сильный ветер', *грэга* 'сильный восточный ветер', *джыгляваць* (о ветре) 'сильно дуть', *сляпы вецер* 'сильный ветер с песком или снегом', *навейнік* 'слабый ветер';

2) направление: *грэга* 'сильный восточный ветер', *падвей* 'сквозняк', *сівярнік* 'северный ветер', *скузнь* 'сквозняк', *трымунтан* 'северный ветер', *цяпловік* 'южный теплый ветер'; сюда примыкает признак 'локализованность': *верхавік* 'ветер в верхних слоях атмосферы';

3) температура: *сіверны* (ветер) 'холодный', *цяпловік* 'южный теплый ветер';

4) время появления (или производимое действие): *лістабой*, *ліставей* 'осенний ветер';

5) производимое действие: *сухавік* 'суховея'.

В этой группе большое количество лексем с прозрачной внутренней формой: *верхавік* 'ветер в верхних слоях атмосферы', *ветравал* 'сильный ветер', *крутавей* 'сильный ветер', *лістабой*, *ліставей* 'осенний ветер', *цяпловік* 'южный теплый ветер', *венічнік* 'колючий ветер'. Сходным образом в *Этымалагічнам слоўніке беларускай мовы* трактуется возможное происхождение лексемы *гліца* 'весенний ветер': от *ігліца* 'хвоя, одна хвоинка', «первоначально это могла быть метафора — что-то колючее как игла». В Костромских говорах существует название северного ветра *ёриш*, образованное таким же способом. Интерес представляет словосочетание *сляпы вецер* 'сильный ветер с песком или снегом' (ср.: выше *сляпы снег* 'снег при ярком солнце'). В случае *сляпы вецер* в основу номинации положен функциональный признак — производимое действие. Подобным образом нельзя объяснить мотивацию устойчивых сочетаний блр. *сляпы снег* и рус. *слепой дождь*. Однако существование особых номинаций для таких явлений, на наш взгляд, свидетельствует об эстетическом восприятии действительности.

Таким образом, несмотря на отличия в составе лексем, фрагмент языковой картины мира «Небо, небесные тела и природные явления» в говорах Гродненщины, как репрезентация ментальной модели, не имеет существенных отличий от соответствующего фрагмента языковой картины русских говоров: единичны наименования собственно астрономов, многочисленны номинации семантического участка «атмосферные и климатические явления», где в первую очередь выделяются наименования дождя, снега, мороза, ветра. Самая обширная группа в Гродненских говорах — номинации дождя; несколько шире в сравнении с русскими говорами представлены наименования тумана и сырой погоды, что объяснимо с точки зрения экстралингвистического фактора — климатических условий региона. Семантические признаки, актуальные для номинации в пределах каждой тематической подгруппы, «выстраиваются» в той же иерархии, что и в русских говорах (например, в подгруппе «дождь» — сила/интенсивность, длительность, направление, оказываемое действие, прагматическая ценность). Маркируются в первую очередь ценности отрицательного порядка как отклонение от желаемой нормы (идеала).

Литература

- Вендина Т.И. *Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм)*. Москва: Индрик, 1998.
- Гумбольдт В.О. фон. *Избранные труды по языкознанию*. Сост., общ. ред. и вступ. статьи А.В. Гулыги, Г.В. Рамишвили. Москва: Прогресс, 1984.
- Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва: Русский язык, 1978.
- Добровольский В.Н. *Смоленский областной словарь*. Смоленск, 1914.
- Котович О.В., Крук И.И. *Золотые правила народной культуры*. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012.
- Лексічны атлас беларускіх народных гаворак: у 5 т.* Пад рэд. М.В. Бірылы, Ю.Ф. Мацкевіч. Мінск: Фонд фундаментальных даследванняў Рэспублікі Беларусь — Камітэт геадэзіі пры Саўеце Міністраў Рэспублікі Беларусь, 1993.
- Манаенкова А.Ф. *Русско-белорусские языковые отношения (на материале русских говоров Ветки)*. Минск: Издательство Белорусского государственного университета, 1978.
- Маслова В.А. *Преданья старины глубокой в зеркале языка*. Минск: Пейто, 1997.
- Маслова В.А. *Введение в когнитивную лингвистику*. Москва: Флинта — Наука, 2007.
- Носович И.И. *Словарь белорусского наречия*. Санкт-Петербург: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1870.
- Потебня А.А. *Эстетика и поэтика*. Москва: Искусство, 1976.
- Словарь русских народных говоров*. В 43-х т. Москва — Ленинград; Санкт-Петербург, 1965–2010.
- Стешкович Т.Ф. *Слоўнік Гродзенскай вобласці*. Мінск: Навука і тэхніка, 1983.
- Сцяцко П.У. *Слоўнік народнай мовы Зэльвенічыны*. Гродна: Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, 2005.
- Слоўнік рэгіянальнай лексікі Гродзенічыны*. Пад рэд. М.А. Даніловіча, П.У. Сцяцко. Гродна: Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, 1999.
- Цыхун, А.П. *Скарбы народнай мовы: з лексічнай спадчыны насельнікаў Гродзенскага раёна*. Гродна: Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, 2014.
- Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т.т.* Мінск: Беларуская навука. 1978–2013.